

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛУПРОЕКТИВНОЙ МЕТОДИКИ «МИФ»

© 2014 Т.С.Бобкова

Филиал Самарского государственного экономического университета. Сызрань

Статья поступила в редакцию 30.05.2014

В статье рассматривается проблема исследования половой идентификации в подростковом возрасте, в частности возможности применения полупроективного теста, позволяющего выявить особенности половой и полоролевой идентичности, полоролевых предпочтений и стереотипов, полоролевого поведения, психологического пола личности и социокультурных представлений о семье. Автором представлены результаты эмпирического исследования: семантическое пространство составляющих Я-образов половой идентификации подростков из детского дома, приемных и обычных семей.

Ключевые слова: составляющие половой идентификации, феминность, маскулинность, андрогинность, полупроективный тест, образ-Я, подростки.

Актуальность выбора в нашем исследовании подросткового возраста для изучения особенностей половой идентификации обусловлено тем, что большинство авторов (З.Фрейд, Э.Эриксон, И.С.Кон¹, В.Е.Каган, Д.И.Фельдштейн, В.С.Мухина² и др.) в своих трудах отмечают этот возраст как наиболее критический в становлении половой идентичности. Появление осознанной половой идентичности и переживание своей половой принадлежности выступают как психические новообразования подросткового возраста, пронизывающие все структурные компоненты самосознания, влияющие на формирование личности молодого человека. Подростковый возраст отличается специфическим, семантическим и знаковым пространством, отвечающим актуальным потребностям развития личности, идентификацией с одними знаками и обособлением от других с учетом особенностей мужского и женского пола. Существующие в обществе полоролевые стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. По мнению И.С.Кона, взаимоотношения мужчин и женщин все чаще строятся не в соответствии со стереотипными предписаниями половых ролей, а на основе учета индивидуальных особенностей личности. Все это преломляется в подростковом самосознании. Половое созревание заново актуализирует для подростка давно решенный, казалось бы, вопрос о его половой

идентичности. В переходном возрасте стереотипы «маскулинности» и «феминности» проявляются особенно резко, а потребность соответствовать им становится как никогда острой. Это распространяется не только на внешность, но и на многие социальные и психические качества.

В настоящее время современное общество переживает целый ряд трудностей и перемен. Особое место среди них занимает проблема психоэмоционального, духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения, которое остро нуждается в обретении духовно-нравственных, психосоциальных ориентиров развития личности. Это наиболее значимо для воспитанников детских домов. Развитие ребенка вне семьи идет по особому пути и у него формируются специфические черты характера, поведения, личности, отличающиеся от детей из обычных семей, причины кроются в дефицитности общения и материнской депривации. Для успешной адаптации и интеграции в социум, ребенок должен воспитываться в семье, где с раннего возраста он устанавливает для себя свою половую принадлежность, интенсивно присваивая поведенческие формы, интересы, ценности своего пола через подражание представителям своего пола.

После длительного периода развития психологии как «бесполой» (И.С.Кон), в России наступило время обращения к проблеме пола, половой дифференциации. Это объясняется не только тем, что категория пола сложнейшая психологическая, историко-культурная и клиническая проблема, но, прежде всего тем, что современные требования воспитания и индивидуального подхода к формированию личности не могут быть поняты без учета психологической специфики пола детей, формирования по-

⁰ Бобкова Татьяна Степановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры экономики и управления. E-mail: tsbobkova@mail.ru

¹ Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. – 1981. – № 2. – С.47 – 57.

² Мухина В.С. Особенности развития личности ребенка, лишённого родительского попечительства. Дети с отклоняющимся поведением / Под ред. В.С.Мухиной. – М.: 1989. – С. 246.

ловой идентификации, становления их полового самосознания.

Актуальность данного исследования определяется потребностями практики в изучении специфических особенностей половой идентификации подростков и необходимостью формирования у воспитанников социально-педагогических учреждений системы ценностей своего пола, поскольку эти дети ограничены в возможностях познания полоролевых ориентаций и стереотипов поведения. Проблемы подросткового возраста особо остро переживаются воспитанниками детских домов, являясь наиболее уязвимыми в условиях социального сиротства. Столкновение двух образов – повышенная ценность семьи и недостаточный опыт жизни в ней способствуют идеализации воспитанниками интерната взаимоотношений в семье, образа семьянина и отрицательный, конкретный образ того, какими эти взаимоотношения не должны быть, какими качествами не должны обладать муж, отец, мать, жена, порождает конфликтную систему требований и может отрицательно повлиять на формирование адекватных представлений о фемининности – маскулинности и, в конечном счете, исказить нормальный процесс становления половой идентичности.

В исследовании использован пакет диагностического инструментария, включающий тесты, анкеты, проективный рисуночный метод, метод свободных описаний. С помощью полупроективной методики «МиФ», разработанной Н.В. Дворянчиковым, А.В. Герасимовым (1997)³, мы попытались определить индивидуальную степень выраженности феминности, маскулинности, андрогинности, а также субъективное отношение личности испытуемых к проявлению данных качеств у себя. Данные категории представляли наибольший интерес для нашего исследования, т.к. показывают характерные особенности таких составляющих половой идентификации как: половая идентичность, полоролевая идентичность, полоролевое поведение, полоролевые предпочтения, полоролевые стереотипы. Вербальный стимульный материал предполагает обращение к ментальным, маскулинным структурам личности, а полупроективный характер методики – к аффективным, феминным структурам личности. Шкалы позволяют развести «Я-рефлексивное» на две его составляющие: первое – демонстрируемое для мужчин, второе – демонстрируемое для женщин, что может быть отражением изменения

«Я» в ситуации с разным полоролевым составом, также позволяет соотнести эти образы с более глубинными и устойчивыми образованиями (близость к «Я-идеальному»). Тест относится к наиболее совершенным методам исследования половой идентичности и предсказывает такие аспекты маскулинности / феминности, как инструментальность и экспрессивность, особенности самоотношения и самоуважения (S.Vem, 1975; И.С.Кон, 1988; Т.Л.Бессонова, 1994). Основан на классической структуре «Я-концепции» и позволяет анализировать целый ряд ее составляющих: 1) «Я-реальное» – наиболее глубокая, базовая половая идентичность, отражающая то, что означает личность человека, как представителя определенного пола, для самого себя; 2) «Я-идеальное» – набор индивидуальных представлений мужчин и женщин о желаемых образцах поведения; 3) «Я-зеркальное» – совокупность субъективных представлений мужчин, женщин о том, какими их видят другие.

Содержательный анализ позволил нам определить пропорцию маскулинности / феминности составляющих в каждом из образов («Я-реальное», «Я-идеальное»), дифференцированность полоролевых установок в различных составляющих половой идентификации.

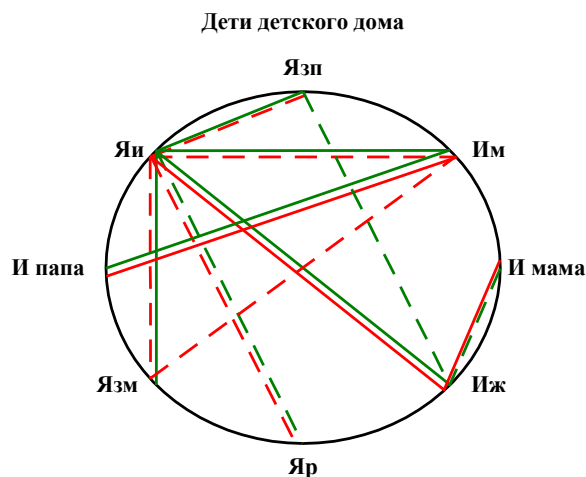
Структурный анализ позволяет определить семантическую близость между составляющими половой идентификации: 1) половая идентичность – осознанная принадлежность индивида к определенному полу, переживание им себя как представителя пола, как носителя конкретных полоспецифичных характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности, феминности; 2) полоролевая идентичность – представления о типичности для пола своего поведения или функций, выражающиеся как обобщенные суждения о мужественности или женственности; 3) полоролевые предпочтения – ценности индивида в отношении стереотипного или коррелирующего с ним поведения того или иного пола, соответствие ценностных структур нормативным; 4) полоролевые стереотипы – представления о поведении и функциях, характеризующих мужчин или женщин в данном обществе; 5) полоролевое поведение – паттерны поведения индивида в соответствии с социальными стереотипами мужчин или женщин; соотношение черт маскулинности / феминности в паттернах, демонстрируемых мужчинам и женщинам; 6) психологический пол личности – системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полороле-

³ Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В. Особенности применения проективных методов при диагностике и изучении лиц с аномальным сексуальным поведением // Мат. межд. конф. студ. и аспирантов по фундамент. наукам «Lomonosov-96». – М.: 1996. – С. 16 – 17.

выми нормами общества, определяющее индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности; 7) социокультурные представления о семье (об отце, о матери, о муже, о жене), об идеальном мужчине и женщине – представления индивида в отношении семейных и половых ролей, в соответствии с социокультурными традициями и нормативными ориентациями, принятыми в обществе.

Структурный анализ между образующими показывает семантическую близость разных

образов-Я, значимость для испытуемых того или иного образа, что будет указывать на сформированность (несформированность) базовых структур половой идентичности. Результаты представлены на рис. 1 – 3. Ниже приведены краткие обозначения, использованные в диаграммах: Яр – «Я-реальное»; Яи – «Я-идеальное»; Им – «Идеальный мужчина»; Иж – «Идеальная женщина»; Имама – «Идеальная мама»; Ипапа – «Идеальный папа»; Язм – «Мама (женщины) считает, что я...»; Язп – «Папа (мужчины) считает, что я...».

Обозначения линий:

- мальчики
- девочки

Рис. 1. Семантическое пространство составляющих Я-образов половой идентификации подростков из детского дома

Проанализировав схематический рис. 1, мы можем констатировать, что у воспитанников детского дома отсутствует семантическая близость образов «Я-реальное» и «Я-идеальное» как у мальчиков, так и у девочек. Так как реальный образ мальчиков феминный, а девочек маскулинный, а воспитанницы хотят быть андрогинными, но с преобладанием мужских качеств, у мальчиков идеальный образ себя не определен, т.е. не сложился набор индивидуальных представлений подростков о желаемых образцах собственного поведения. Это говорит о расхождении в представлениях подростков о себе, как носителе определенного пола, рассогласованности самооценки, одной из составляющих Я-концепции, которая в свою очередь влияет на развитие личности в целом. Данный факт можно также объяснить⁴ особенностями подросткового возраста, когда реальный и иде-

альный образы еще очень сильно различаются. Семантическая близость также отсутствует между «Я-идеальным» и «Идеальным мужчиной» у мальчиков ($\rho = 0,394$; $p \leq 0,05$), что говорит о нарушении в сфере ценностей воспитанников в отношении стереотипного с ним поведения мужского пола, несоответствия ценностных структур нормативным. Что нельзя сказать в отношении семантической близости данных образов у девочек, для которых образ мужчины более значим, и входит в их систему полоролевых предпочтений. Семантическая близость наблюдается между «Я-идеальным» и «Идеальной женщиной» ($\rho = 0,594$; $p \geq 0,01$), что опять же подтверждает значительное влияние женщин в жизнедеятельности воспитанников детских домов. Отсутствие семантической близости есть между образами «Я-идеальное» и «Папа считает...» ($\rho = 0,341$; $p \leq 0,05$), «Мама считает...» ($\rho = 0,419$; $p \leq 0,05$), что возможно говорит о малой значимости данных образов для воспитанников как мальчиков, так и девочек, а также о слабой представленности маскулинно-

⁴ Бобкова Т.С., Виноградова Г.А. Своеобразие полового самосознания подростков с разной социальной ситуацией развития // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12. – №3(2). – С. 386 – 393.

сти/феминности в паттернах поведения, демонстрируемых мужчинам и женщинам. Нет семантической близости между полоролевыми стереотипами и полоролевым поведением в представлениях воспитанников разного пола, т.е. между «Идеальным мужчиной»- «Мама считает...» ($\rho=0,335$; $p\leq 0,05$) и «Идеальной женщиной» – «Папа считает...» ($\rho=0,382$; $p\leq 0,05$), т.е. представления о поведении и

функциях, типичных для представителей того или иного пола не совпадают с паттернами поведения подростков, демонстрируемых другим. Таким образом, выявляется деперсонифицированное восприятие мужчин и женщин, которое характеризуется формальностью, что указывает на несформированность базовых структур половой идентичности.

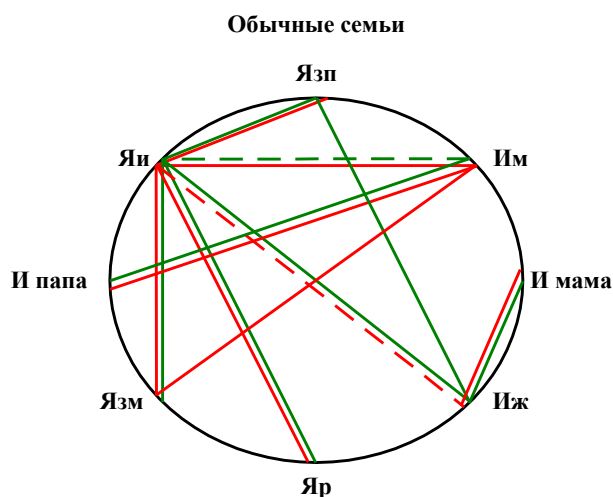

Рис. 2. Семантическое пространство составляющих Я-образов половой идентификации подростков из обычных семей

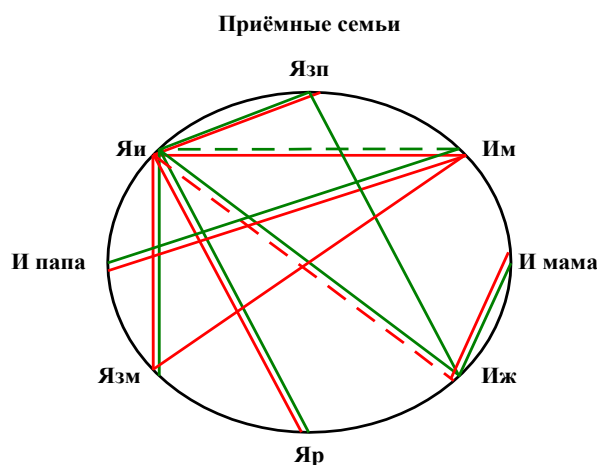

Рис. 3. Семантическое пространство составляющих Я-образов половой идентификации подростков из приемных семей

В отличие от воспитанников детского дома, между образами «Я-реальное» и «Я-идеальное» у подростков из обычных семей присутствует семантическая близость, что говорит об адекватности самооценки, в качестве представителя определенного пола с соответствующими мужскими и женскими качествами. О сформированности базовых структур половой идентичности говорит наличие семантической близости между полоролевыми стереотипами, полоролевым предпочтением и полоролевым поведением подростков из обычных семей («Идеальный мужчина» – «Я-идеальное» у мальчиков ($\rho=0,665$, $p\geq 0,01$), «Идеальная женщина» –

«Я-идеальное» у девочек ($\rho=0,584$, $p\geq 0,01$), «Идеальный мужчина» – «Мама считает...» ($\rho=0,659$, $p\geq 0,01$), «Идеальная женщина» – «Папа считает» ($\rho=0,596$, $p\geq 0,01$), «Я-идеальное» – «Мама считает...» ($\rho=0,601$; $\rho=0,778$, $p\geq 0,01$), «Я-идеальное» – «Папа считает» ($\rho=0,579$; $\rho=0,607$, $p\geq 0,01$). «Идеальный отец» не значительно различается с образами «Я-идеальный» ($\rho=0,579$; $p\geq 0,01$) и «Идеальный мужчина» ($\rho=0,581$, $p\geq 0,01$).

Значительная близость выявлена у андрогинных девочек с идеальными образами матери

и отца, статистических различий по шкалам не выявлено, у андрогинных мальчиков – с идеальным образом отца, наблюдаются статистические различия по шкале феминности. Семантическая близость присутствует между составляющими «Я-реального», «Я-идеального» с «Я-зеркальным» (Мама считает, папа считает). Это говорит о том, что паттерны поведения подростков соответствуют социальным стереотипам мужского и женского поведения. Статистических различий нет. У мальчиков отсутствует семантическая близость между образами «Я-идеального» и «Идеальной женщиной» ($\rho=0,134$; $p \leq 0,05$). Возможно, это связано с тем, что в данном возрасте мальчики ближе к отцу, чем к матери и образ женщины более традиционен.

Анализируя рис. 3, можно заключить, что семантическая близость присутствует между составляющими: «Я-идеальное» – «Я-реальное»; «Я-идеальное» – «Идеальный мужчина» ($\rho=0,618$, $p \geq 0,01$), «Идеальная женщина» ($\rho=0,730$, $p \geq 0,01$); «Я-идеальное» – «Я-зеркальное» (Мама и папа считают) ($\rho=0,619$; $\rho=0,688$, $p \geq 0,01$); «Идеальный мужчина» – «Идеальный папа» ($\rho=0,679$, $p \geq 0,01$); «Идеальная женщина» – «Идеальная мама» ($\rho=0,638$, $p \geq 0,01$). Это говорит о сформированности базовой и константной половой идентичности, т.е. дети из приемных семей имеют представления о типичности для пола своего поведения, выражающиеся в обобщенных суждениях о мужественности/женственности, о формах поведения и функциях мужчин и женщин, паттерны собственного поведения, соответствующие социальным стереотипам мужчин и женщин и полоролевые предпочтения в отношении своего и противоположного пола⁵.

«Образ отца» в представлении, как девочек, так и мальчиков из приемных семей обладает андрогинными качествами. У мальчиков отсутствует семантическая близость «Я-реального» с «Идеальной женщиной» ($\rho=0,441$; $p \leq 0,05$). Возможно, это связано с тем, что в данном возрасте мальчики ближе к отцу, чем к матери и образ женщины более традиционен, а матери андрогинен. Таким образом, отличительными особенностями составляющих образов-Я подростков из детского дома являются более феминные проявления у воспитанников-мальчиков и маскулинность девочек. Большинство подрост-

ков из обычных и приемных семей видят себя андрогинными, мальчики из приемных семей имеют более традиционные взгляды близкие к маскулинности, а для девочек из приемных и обычных семей в большинстве категорий выраженной является шкала феминности (на 5% уровне значимости).

Образ «Идеальной женщины» в представлениях мальчиков-подростков из приемных и обычных семей традиционный. Выраженность феминных качеств выше, чем маскулинных. Об этом же свидетельствует критерий значимости. Тенденция к сближению феминных и маскулинных качеств видна при анализе полоролевых представлений об идеальном мужчине мальчиков и девочек из обычных и приемных семей. Для девочек, лишенных родительского попечительства образ идеального мужчины традиционен.

«Образ отца» и «Образ матери» в представлении, как девочек, так и мальчиков из приемных и обычных семей, обладает андрогинными качествами. «Образ матери» для мальчиков-сирот - традиционен. Феминные качества преобладают над маскулинными. Различия наблюдаются в том, что у мальчиков из детского дома ведущей выступает шкала феминности в представлениях о своей матери и своего образа представителями женского пола. Это свидетельствует о том, что для мальчиков мнение женщин значимо, возможно из-за особой роли их в жизни воспитанников, к тому же необходимо учесть начало процесса возрастных физиологических изменений.

У подростков из семей преобладают представления о себе мужчинами и о своем отце по шкалам маскулинности и феминности. Возможно, это говорит о тенденции к андрогинности психологического пола, о чем мы упоминали выше, ориентации мальчиков на мнение представителей своего пола и на своего отца, пол которого в их представлении имеет андрогинную тенденцию. Необходимо отметить, что нормативные наборы социально-положительных черт мужчины и женщины перестают быть полярными, взаимоисключающими. Жесткая нормативность, поляризация деятельности и установок постепенно уступает место принципу индивидуальной вариабельности, которая зависит от половой принадлежности индивида, но отнюдь не сводится к ней. Психологическая гибкость, сменяемость социальных ролей, безусловно, является более адаптивной, нежели жесткая приверженность традиционным стандартам. Однако и в этом подходе остается много спорных вопросов.

Проявление маскулинных черт у девочек детского дома, позволяет им комфортно чувст-

⁵ Бобкова Т.С. Социокультурные представления о семье и браке подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития // Казанский педагогический журнал. – Казань: 2013. – №5. – С.156 – 163.

воват себя в данном учреждении, т.к. перед ними стоит вопрос сохранности личностного экзистенциального пространства, обусловленное отсутствием близких родственных связей и чувства защищенности (базового доверия к миру в целом). Для девочек из детского дома значимо мнение представителей противоположного пола, об этом говорит значительное количество корреляционных связей по шкале маскулинности многих составляющих. Возможно, это связано в подростковом возрасте с тем, чтобы привлечь к себе внимание противоположного пола, успешнее общаться со сверстниками мужского пола. Больше выражены такие инструментальные качества как: смелая, сильная, ответственная, решительная; экспрессивные качества менее представлены: слабая, кроткая, робкая, любезная.

Социокультурные представления подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития, об идеальном отце и идеальной матери аналогичны, т.е. андрогинны, но отца преимущественно с мужскими качествами, как и идеального мужчину, а мать – более феминно, как идеальную женщину. Качественный анализ показал также сходство во всех подгруппах испытуемых представлений об отце и идеальном мужчине, что свидетельствует об идеализации образа реального отца мальчиками и наделинии его маскулинными чертами.

Можно предположить, что у подростков, воспитывающихся в условиях семьи, сформирована как базовая, так и константная половая

идентичность, но у мальчиков из обычных семей недостаточно выражены полоролевые предпочтения, т.е. ценности индивида в отношении стереотипного поведения к женщинам, а у мальчиков из приемных семей – паттерны поведения, соответствующие стереотипным, демонстрируемые женщинам, нечеткие представления о полоролевых стереотипах маскулинности / феминности.

Подростки из детского дома характеризуются недостаточной сформированностью следующих составляющих: половой идентичности, полоролевой идентичности, полоролевыми предпочтениями, полоролевыми стереотипами и полоролевым поведением. Это может указывать на нарушения в сфере как базовых, так и константных структур половой идентичности.

Результаты исследования показали, что у большинства воспитанников детского дома наблюдаются нарушения процесса половой идентификации, по сравнению со сверстниками, воспитывающимися в условиях обычной и приемной семьи. Семейные условия воспитания дают большие возможности для усвоения социальных ролей подростками (в том числе семейных, половых), эмоциональное благополучие, близкие привязанности, здоровую нравственную атмосферу, позитивное отношение взрослых к ребенку, наделенное вниманием, теплотой, любовью, поэтому считаются приоритетными в отношении институционального воспитания.

STRUCTURAL ANALYSIS OF GENDER IDENTITY OF ADOLESCENTS USING SEMI-PROJECTIVE TECHNIQUE «MASCULINITY AND FEMINITY»

© 2014 T.S.Bobkova^o

Samara State Economic University Branch in Syzran

The article considers the problem of gender identity research in adolescence, in particular the possibilities of applying semi-projective test to identify the features of the sexual and gender identity, gender preferences and stereotypes, gender behavior, psychological gender identity and socio-cultural views about a family. The author presents the results of the empirical research: semantic space of self-image components in gender identity of teenagers from the orphanage, foster and ordinary families.

Key words: components of gender identity, masculinity, femininity, androgyny semi-projective test, self-image, teenagers.

^o Tatyana Stepanovna Bobkova, Candidate of psychological sciences, Associate professor of the department of economics and management. E-mail: tsbobkova@mail.ru